

Глава 18

Стук в ворота под луной

Хуньдунь скорбно утер слезы.

— Ты разбил мне сердце. Прямо сейчас отправлю запись твоего позора твоему драгоценному учителю Сюань Туну.

Су Хан побледнел.

— Не надо! Постой! Брат!

Собеседник усмехнулся:

— Слишком низкое старшинство взял.

— Не наглей, — вспыхнул Су Хан.

Хуньдунь хмыкнул:

— Придет день, и ты добровольно признаешь во мне старшего.

Юноша пренебрежительно скривил губы, решив не обращать внимания на эти шутки.

— Кстати... почему ты вдруг снова здесь?

Хуньдунь удивленно округлил глаза.

— А что, мне нельзя приходить без дела? Какой же ты бессердечный и жестокий Небесный Избранник!

Он указал на бусину на Драгоценном Зерцале Ветра и Луны, висевшем у Су Хана на поясе:

— И вообще, это ты должен мне сначала объяснить, что это за демоническая ци в бусине? И почему там поселилась Хай Шилу?

Лицо парня мгновенно изменилось.

«Черт! Сцена ревности!»

К счастью, обладатель зонта, похоже, не ждал серьезного ответа. Увидев растерянность и смятение юноши, он остался весьма доволен и весело рассмеялся.

— Ладно, шучу. Но вот тебе предупреждение: не доверяй слепо всем подряд. И Патриарха Хэгуан Тунчэня ты здесь не дождешься.

Су Хан помрачнел еще больше.

— Что ты имеешь в виду? Учитель Чэнь обманул меня?

Хуньдунь покачал головой:

— Обман — это еще мягко сказано. Впрочем, подробностей я раскрыть не могу. Смотри сам.

Он указал на пол. Алые потоки духовной энергии исказились, превращаясь в рельефную карту холмистой местности, испещренной извилистыми реками, которые делили ее на квадраты, подобные иероглифу «колодец».

Направление этих холмов и рек...

— ...Это карта Гуцяобана?!

Теоретические знания Су Хана оставляли желать лучшего, но в практике ему не было равных. Унаследовав от матери поразительную способность к пространственному анализу, он, проведя всего одну ночь в бегах с Гуань Шаньду вдоль реки, мгновенно узнал очертания гор и русел.

Собеседник кивнул. Юноша выпрямился, чтобы рассмотреть карту внимательнее, и чем дольше он смотрел, тем мрачнее становилось его лицо.

Речная сеть и холмы располагались не хаотично, а подчинялись некоему закону. Он даже смог различить врата жизни и врата смерти.

Весь Гуцяобан представлял собой единое, уже сформировавшееся гигантское построение.

— Для чего оно предназначено... ты знаешь?

Су Хан услышал, как охрип его собственный голос. Он глубоко вздохнул и с доверием, которого сам не осознавал, посмотрел на стоящего рядом мужчину. В его глазах этот таинственный «друг» уже стал всеведущим и всемогущим, и при столкновении с неразрешимой проблемой он

инстинктивно искал ответа у него.

«Он точно знает, что делать»

Почему-то юноша был в этом уверен.

— ...Я не могу тебе сказать. Не по каким-то особым причинам, а просто потому, что не в силах вымолвить ни слова. Но здесь точно есть тот, кто сможет тебе все объяснить.

Хуньдунь на миг замер, но тут же вернул себе привычную улыбку. Су Хан кивнул. Этого следовало ожидать. Столь грандиозное построение наверняка было связано с бесчисленными нитями судьбы. Если бы под властью «Вечных Небес» он так легко узнал правду, то, скорее всего, не поверил бы ей.

— Значит, это место связано со мной?

На этот раз парень сообразил быстро. Он посмотрел на спутника с выражением безысходности и усталости:

— Полагаю, мы с Гуань Шаньду оказались здесь не случайно, а по воле providения. Наверное, здесь есть что-то, с чем может справиться только Небесный Избранник, и меня сюда привели нити судьбы?

С тех пор как эта странная игра «Вечные Небеса» нарекла его Небесным Избранником, не только все вокруг стали так его называть, но и сам Су Хан начал ощущать нечто особенное.

Например... порой его шестое чувство становилось пугающе точным.

В тот миг, когда он увидел Тан Туна, он понял, что тот скоро уйдет.

В тот миг, когда встретил Хуньдуня, он смутно почувствовал, что его неприятности только начинаются.

А когда древняя софора исчезла, и он очнулся от забытья, парень осознал, что его прежняя жизнь, скорее всего, безвозвратно ушла в прошлое.

И сейчас это чувство было особенно сильным — он ощущал зов этого места. Гуцяобан, или, вернее, весь Путь Инь-Ян, зывал к нему.

— ...А ты сообразителен, куда лучше предыдущего. Мой Небесный Избранник. Все именно так, как ты сказал. Хоть ты этого и не видишь, но твое тело уже опутано нитями судьбы.

Хуньдунь улыбнулся.

Он стоял под зонтом, и с его ракурса было видно, что Су Хан окутан мириадами золотых нитей. Они были прерывистыми, почти эфемерными, но, сложно переплетаясь, связывали его тело с окружающим миром.

Юноша стал якорем, оплетенным судьбой. Именно поэтому все живые существа Мира Пяти Скверн так жаждали найти Небесного Избранника.

Потому что тот мог видеть судьбу, толковать ее и даже... изменять.

У каждого есть навязчивая идея, которую он хочет воплотить, у каждого есть грехи и узлы, от которых он хочет избавиться. Это правило применимо и к великим школам. Поэтому никто не мог отвергнуть Небесного Избранника.

— ...А что насчет Бэй Мана?

Внезапный вопрос Су Хана заставил Бэй Мана, скрывающегося под личиной Хуньдуня, замереть. Пламя на кончиках его волос даже взметнулось вверх.

— ...Почему ты вдруг о нем заговорил?

К счастью, истинный Повелитель Демонов быстро овладел собой. Он нахмурился, изобразив отвращение, как обычный человек.

— Я просто хочу знать, не по этой ли причине он напал на меня и мою мать.

Су Хан уставился в пол, словно там было что-то написано:

— Даже если учитель Чэнь что-то скрывает, его слова об отношениях моей матери Ло Ми и Бэй Мана, скорее всего, правдивы. Они были близкими старшим и младшим учениками, как брат и сестра. Значит, Бэй Ман должен быть моим самым близким родственником после матери. Я мог бы даже называть его дядей...

Юноша вздохнул:

— Но почему все так обернулось?

Почему Бэй Ман стал печально известным Судьей, Повелителем Демонов и даже собственными руками уничтожил созданный матерью аватар?

Пусть это была и не настоящая мать, но разница была невелика.

Хуньдунь вздохнул:

— Причины нет. Карма и воздаяние, вот и все.

Су Хан выглядел неубежденным:

— Каким бы ни было воздаяние, оно не должно доводить хорошего человека до такого состояния! Если добродетель не вознаграждается, а зло не наказывается, то чего стоит карма, которой управляют «Вечные Небеса»?

Его гневный вопрос, подобно натянутой тетиве, готов был сорваться стрелой, но в следующий миг его прервал оглушительный грохот, донесшийся снаружи.

Спутники мгновенно приготовились к бою. Переглянувшись, они вместе выскочили из комнаты во двор.

Гуань Шаньду уже был у ворот. Он настороженно смотрел на вход, и, увидев выбежавших товарищей, на мгновение замер, но тут же крепче сжал рукоять своей сабли.

— Откройте... старушка просто принесла лotosовых корней... такие ароматные...

Скрипучий старческий голос донесся из-за закрытых ворот. Вслед за ним послышался отчетливый звук текущей воды.

А за ним — глухой, тяжелый удар.

Дон!

Казалось, что-то с силой врезалось в створки, вызвав тот самый гулкий стук, который они слышали в комнате.

— Открывайте-е-е...

Голос старухи тянулся долго, сопровождаемый скрежетом, от которого сводило зубы, словно кто-то говорил, скрипя челюстями, — неразборчиво и неприятно.

— Смотрите, вода, — коротко, под стать своему характеру, бросил Гуань Шаньду.

Су Хан и Хуньдунь опустили взгляды.

— А может, если мы не откроем, то будем в безопасности? — после недолгого молчания произнес юноша дрожащим голосом.

Он увидел струйки воды, сочащиеся из-под ворот. Они текли непрерывным потоком, словно кто-то приставил к щели водопроводный кран, но земля окрашивалась в кроваво-красный цвет.

Кроваво-красный.

Это была не вода, а потоки крови.

— То, что снаружи, в плохом состоянии. Если мы неотреагируем, она будет стучать вечно, — быстро оценил ситуацию Хуньдунь.

Гуань Шаньду глубоко вздохнул и кивнул. Его мышцы напряглись, он был готов к бою в тот момент, когда тварь за воротами ворвется внутрь.

— Значит, драки не избежать?!

Су Хан был готов разрыдаться. Он чувствовал, что тварь за воротами — всего лишь обычный монстр желтого ранга, но это все равно был монстр! А он — всего лишь несчастный старшеклассник, которого невесть за что нарекли Небесным Избранником, без какого-либо боевого опыта. В лучшем случае он сможет рубануть тварь техникой иероглифов Восьми триграмм.

Как только жители Гуцяобана до сих пор выживают? Люди, живущие за пределами городов, на Пути Инь-Ян, действительно поразительны.

«Я ненавижу драться»

С отчаянием подумал Су Хан.

Но самое главное, если ворота сломаются, как он, без гроша в кармане, возместит ущерб учителю Чэнь? Пусть тот его и обманул, нельзя же просто так разносить чужой дом!

— Обязательно жертвовать воротами.

Хуньдунь, словно прочитав его мысли, сразу понял, о чем беспокоится юноша.

— У меня есть способ защитить дом твоего учителя Чэнь.

— Да что за черт! Если знаешь, говори скорее! Хватит загадок! — парень не выдержал нарочито вкрадчивого тона собеседника и взорвался, лишь спустя мгновение осознав: — Постой! Как ты узнал, о чем я думал? Я же ничего не говорил вслух!

Хуньдунь закатил глаза:

— У тебя все на лице написано. Ладно, слушай внимательно.

Су Хан с трудом подавил эмоции. Гуань Шаньду тоже выпрямился, ожидая предложений.

— Я говорю, если боишься, что ворота разобьют и тебе придется отвечать, то почему бы нам просто не открыть их, чтобы она перестала стучать?

Мужчина вскинул бровь. Кисточка на его зонте внезапно удлинилась, застав врасплох даже Гуань Шаньду.

— Давайте же узрим... истинный облик Гуцяобана, — с тихим смешком произнес Хуньдунь.

Тонкая нить метнулась к воротам и сорвала засов.

Скри-и-ип!

Старые, ржавые железные ворота издали мучительный стон. В лунном свете за ними вспыхнула пара алых глаз.

<http://bllate.org/book/16004/1571612>